

ШКОЛА ЦЕЛОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Александр Пинт

**«Парадоксальное
видение.
А каково это?»**

Серия: «Диалоги с Душой»

www.pint.ru

2021

Аннотация

Дорогой читатель! Твоему вниманию предлагается книга «Парадоксальное видение. А каково это?», созданная по вебинару Школы Целостной психологии Александра Пинта, который прошел в октябре 2020 года.

Знаешь ли ты Закон устройства мира, в котором ты живешь? Люди ориентируются на законы государства, но главного Закона этой реальности не знают и не желают знать. Знание о нём не дается человеку. Главный Закон, Аксиома этого мира, определяет твоё восприятие, задает все твои действия и диктует то, кем ты себя считаешь.

«Прочешь» Закон Аксиомы способен тот, кто владеет парадоксальным восприятием и находится своим сознанием в следующей версии Себя. Оттуда возможно видеть то, что есть в этом мире таким, каким оно есть, сознать иллюзию как иллюзию, быть внутри и вне ее одновременно.

Эта книга – проводник по лабиринтам человеческих иллюзий. Автор рассекретил страх смерти, болезни, банкротства, сумасшествия, как фокусы иллюзиониста, показал механику их работы. Ты узнаешь, почему люди держатся за свои страхи, как укрепляются тобой стены «тюрьмы дуального восприятия», в которой ты и «надсмотрщик» и «заключенный», почему этот мир идет к роботизации, и как ты этому способствуешь.

Смена Закона во внутреннем мире может произойти только через человека. Какова сила твоего Намерения совершить переход к следующей версии себя? Мечтаешь ли ты о парадоксальном видении или надеешься, что это случится с тобой? Будешь ли ты тем, с кого начнется мир следующей Аксиомы «Триединства в Гармонии»?

Ответы на эти вопросы ты найдешь в себе, если прочтешь эту книгу.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
О проведении открытых вебинаров.....	4
Об устройстве эго-программы и о работе с самим собой.....	7
«Тварь я дрожащая или право имею?»	10
«Многообразии переживаний в театре ощущений»	16
«Какие боги правят в твоей реальности»	22
«Высвобождение запертых эмоций»	33
«Стражник, камера, заключенный. Почему человек выбирает такую жизнь?»	40
«Эволюция» общества или к чему стремится современный человек»	47
«В твою тюрьму впустить Новое можешь только ты»	52

ВВЕДЕНИЕ

О ПРОВЕДЕНИИ ОТКРЫТЫХ ВЕБИНАРОВ

Зачем я начал проведение открытых вебинаров с приглашением новых людей, да еще бесплатно? В чём моя задача?

Мы долгое время работали в закрытой группе. Более десяти лет в нее практически никто не входил и не выходил. Это требовалось для проведения подробного, детального самоисследования, как я это называю, для изучения механизмов и понимания устройства программы личности. Для этого требовалось очень глубокое погружение. Эта работа полностью проведена и закончена.

Теперь начинается следующий этап нашего Процесса, который можно назвать так: «Охват дуальности «внутренний мир – внешний мир». То, чем мы занимались всё это время, относится к внутреннему миру. А то, что находится за пределами нашей кожи, это мир внешний: люди, ситуации, страны, COVID и всё остальное.

Сейчас я решил, что нужно выходить во внешний мир для балансировки сторон «внешний мир» и «внутренний мир». Это первое. Второе: меня интересует, сколько существует людей на Земле и, в частности, в России, готовых и способных к работе, которую мы осуществляем. Что это за работа? Какую направленность она имеет? Мое видение этого вопроса следующее.

Начнем с того, как вы появились здесь у мамы с папой. Появились вы у мамы, но с участием папы. Никто иначе не появился? В капусте никого не нашли? Если вы появились здесь традиционным способом, а это девять месяцев в животе мамы и выход, то возникает вопрос: откуда вы, собственно, появились?

Вот такой чудесный ребенок появился откуда и кто он такой? Или он появился ниоткуда? А когда он состарится и умрет, тоже исчезнет? Есть разные взгляды на этот вопрос.

Как вижу это я? Каждый из нас имеет паспорт, папу с мамой, работу, какие-то неприятности и удовольствия. Всё это относится к персонажу, к человеку, к эго. Но откуда человек появился? Кем он был до рождения здесь в форме мужчины или женщины?

Как вы считаете, кем вы были? Или вы никем не были? Мама с папой вас сделали, и теперь вы живете. Причем, вас ведь не спрашивали, хотите вы родиться или нет. Вас сделали, и теперь вы должны жить. А жить трудно, судя по всему, где-то и больно.

Так как вижу это я?

На самом деле каждый из нас является Энергией. Я называю это – Сутовая энергия или Душа. Это более распространенное понятие, хотя отношение к Душе очень разное. Это понятие используется в религии: «Надо спасти Душу или в ад попадешь». Или: «Дьявол хочет купить твою Душу». Интересно, какова процедура продажи Души Дьяволу? Не пробовали? Тогда анекдот про «нового русского»: «Хочу мерседес! — Без проблем, только Душу отдай мне». «Новый русский» отдал Душу, а потом сидит и думает: «А в чём же подвох-то?»

Душа или Сутовая энергия – это энергия, которая проходит воплощения в человеческом и не только в человеческом виде. Проходя эти реинкарнации, Душа накапливает опыт или энергию. То, что мы здесь называем опытом, который получил человек, прожив жизнь, это некие энергии, если смотреть Оттуда. Энергии могут быть очень разные: очень грубые, менее грубые, тонкие. Душа накапливает эти энергии, таким образом она развивается.

Что мы имеем здесь, на Земле? Мы имеем человеческую цивилизацию, которой много лет, многие Души реинкарнировали здесь неоднократно. Например, мы работали в группе с воплощениями для того, чтобы получить некий опыт, нужный для самоисследования, но которого не было у наших участников в данном воплощении. Для этого мы рассматривали прошлые воплощения.

Когда человек реинкарнирует, набранный в воплощении опыт переходит Душе. Опыт является энергией. Энергия переходит Душе, и с Душой происходят определенные процессы.

Что мы имеем сейчас? То, что здесь называется эволюцией, развитием человеческой цивилизации – это техническое развитие. Если мы посмотрим на психологию как науку о Душе, хотя трактуется она здесь совершенно не так, то мы увидим, что ничего не меняется. Основной принцип – это «кнут и пряник», стремление человека к хорошему и избегание плохого. Как это было много лет назад, так и осталось. На самом деле происходит повторение опыта.

Но ситуация с Землей и цивилизацией такова: будучи некой лабораторией, она находится в замкнутом «яйце», из которого нельзя выйти. Душа из воплощения в воплощение крутится только в этом «яйце». Для Душ, которые набрали достаточно много этого опыта, повторяющиеся реинкарнации уже ничего не дают,

поскольку это просто повторение. И для этих Душ, этих Сутевых Энергий, и осуществляется наш Процесс.

Наш Процесс разработал определенную технологию. Я ее разрабатывал на самом себе, а не как научный работник, который исследует некие объекты вовне и получает результаты, касающиеся внешнего мира, а не самого человека. С ним тоже что-то происходит в связи с этим, но не то, о чём я говорю, и не то, что я называю своей технологией.

Это Технология Собственной Эго-Трансформации, вот что это такое. Её разработке было посвящено более двадцати пяти лет. Трансформация – это технология выхода за пределы того опыта, который люди получают сейчас.

Я сейчас говорю кратко, потому что мне нужно вам показать, зачем я провожу такие встречи. Я их провожу для того, чтобы определить, найти, а далее продолжить работу с теми Душами, которые готовы к качественной смене опыта. При этом эта качественная смена опыта фактически и есть другое качество жизни.

Как осуществляется процесс реинкарнации в этом «яйце» сейчас? Вы умираете, опыт переходит в Душу как энергия. Далее вы опять рождаетесь, но не помните своих прежних воплощений, это и не надо. Вы получаете новую личностную программу. Эта программа задает вам весь сценарий жизни и опыт, который вы в этой жизни получите.

Для того, чтобы вы могли получить иной опыт, вам нужно было умереть. Так было всегда и, собственно, это остается. В нашем Процессе переход на новое качество опыта будет осуществляться не через физическую смерть, хотя вам нужно будет прожить её психологически. Это и будет трансформация, но без сброса физического тела. Ведь то, что здесь называется «смерть» – это сброс физического тела. Это похороны, гроб, кладбище.

Здесь, в Процессе, не так. Тело остается, а личностная программа, которая фактически и регулирует то, что происходит с вашим физическим телом, будет изменена.

Вот такой несколько расширенный ответ на вопрос, мной же заданный, о том, зачем я провожу эти встречи.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЭГО-ПРОГРАММЫ И О РАБОТЕ С САМИМ СОБОЙ

То, что здесь называют просто «эго», я называю «эго-программа». Она устроена дуальным образом, то есть программа состоит из набора дуальностей или противоположностей. Например, «любовь–ненависть», если мы возьмем эмоциональную сторону. Если возьмем ментальную сторону, то «умный–глупый», «успешный–неуспешный», «тоскливый–веселый». Дуальностей очень много, а личностная программа определённого человека состоит из некоторого их сочетания или индивидуального набора.

Как проживает это сам человек? Все же хотят быть хорошими! Вот как нас воспитывали: «Будешь хорошим, будем тебя любить. А не будешь хорошим, не будем любить и мороженое тебе не купим, велосипед не купим!» Сейчас не знаю, что покупают, наверное, говорят: «Джип не купим!»

Что значит «хорошее»? В понимании отца и матери, которые говорят об этом ребенку, это может быть различным. Но в любом случае понятия «плохой» и «хороший» существуют. Есть стихотворение Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». И там такие строчки: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: «Что такое хорошо, и что такое плохо?» А дальше это раскрывается. Фактически, это вопросы морали и воспитания, это очень важные моменты, которые закладываются с детства.

Что я хочу сказать? Каждый, находясь в системе воспитания, получает определенные представления о том, что есть хорошо и что есть плохо. Также он понимает, каким он должен быть, чтобы быть хорошим, что он должен проявлять, показывать, говорить, чувствовать, и в каком случае он будет плохим.

Умение различать эти моменты весьма существенны в отношениях с людьми. Например, ваши родители могут считать вас хорошим, но когда вы встречаетесь с дворовой компанией, то нечто, что родители считают хорошим, там будет плохим. Такие моменты возникают у всех.

Чего же хочет эго-программа? Она хочет показывать себя хорошей, то есть говорить то, что здесь принято, чтобы подчеркивать, что вы понимающий, сведущий, умный, красивый и так далее. А оборотные стороны скрываются. И

самое интересное, что они не только от людей внешних скрываются, они скрываются вами от самих себя.

Так в чём главный шаг в работе с самим собой? Это увидеть наличие в себе диаметрально противоположных качеств или сторон. Это очень важно!

Возьмем, например, «мать» и «блядь». Это ипостаси женщины. Если «мать» говорит: «Я – прекрасная мать!» – то она не будет говорить о себе как о «бляди». А если она «блядь», то она будет бороться с «матерью». Такая внутренняя борьба дуальных сторон личностной программы происходит в любом человеке.

Внутренняя борьба в программе определяет все ваши состояния, ваши проблемы и то, с чем вы пришли сюда. Между этими противоположными сторонами в вас происходит постоянная борьба. Вы ее можете ощущать как тревогу, волнение. Не знаю, как именно вы её ощущаете, но будете с этим сталкиваться вовне: всегда будут появляться какие-то люди, которые вас оскорбляют, обижают, не учитывают, не уважают. И человек считает, что это люди такие нехорошие, они так с ним обращаются. На самом деле вы всегда встречаетесь с проекциями самого себя вовне. С кем бы вы ни встречались, вы всегда будете встречаться с собственной проекцией. То есть с тем, что не принимаете в себе, вы будете встречаться вовне и бороться с этим.

Вот таким образом и происходит жизнь всех людей. Они борются, потому что мир, в котором мы находимся, есть мир борьбы. Я называю его «сном». И это не значит, что он плох. Это мир, в котором мы познаем опыт борьбы. Аксиома этого мира звучит таким образом: «Единство и борьба противоположностей». Именно борьба противоположностей, которые внутри вас. Но вы соприкасаетесь, встречаетесь и боретесь с ними вовне.

Другое качество жизни будет в аксиоме «Триединство в Гармонии». Там войны не будет, там будет гармоничное взаимодействие дуальностей в вас. Но для того, чтобы произошел переход туда, в Новую аксиому, в новое качество жизни, вам нужно полностью осознать, увидеть свою личностную программу такой, какая она есть сейчас. А она есть программа борьбы.

Насколько вы способны видеть и принимать в себе как хорошее, так и плохое? Это очень важно. Например, большинство людей говорит только хорошее, какие-то люди говорят о себе плохое, но их значительно меньше. Но и те, и другие являются на самом деле только половиной самого себя, потому что вы в целом являетесь и тем, и другим.

Готовы ли вы видеть себя как целое: и положительное и отрицательное? Причем, и положительное и отрицательное являются одной энергией. Здесь же кажется, что плохое – это то, с чем надо бороться, что надо отрезать, убрать,

выбросить, очиститься. Это совершенно неправильно, потому что плохое и хорошее есть ОДНО.

Но в представлениях людей это не так. Они пытаются бороться сами с собой, устраняя плохое, то, что они считают плохим. А на самом деле, они только разделяют себя, и от этого у них бесконечная боль. Но я опять не говорю, что это неправильно, я это не осуждаю. Это опыт, за которым сюда и приходят. Но если ваша Душа действительно готова к переходу в следующее качество жизни, то вам нужно начинать видеть себя полностью, то есть ЦЕЛОСТНО.

«ТВАРЬ Я ДРОЖАЩАЯ ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ?»

— Здравствуйте, Александр Александрович!

— Привет, Володя.

— Хочу рассказать, как проходило становление моей программы. Моя мать боялась, что я, будучи ребенком, потеряю ключ, его найдет вор и вынесет всё, что есть ценного в доме. Мне не давали ключ и не разрешали гулять. Однажды я этот ключ просто выкрал. Начали разбираться и искать ключ. У матери был очень сильный страх остаться без квартиры, страх ограбления. Я понял, что не смогу пользоваться этим ключом и бросил сворованный ключ в коридоре, типа, они сами уронили, а сейчас сваливают на меня. И когда родители нашли ключ, они попали в тупик: «Что же делать?» Я почувствовал какую-то пустоту. Смотрел на них и видел, что мать и отец для меня совершенно посторонние люди, и мне дальше придется как-то жить самому.

В этот момент у меня был страх потери этой энергии жалости, осуждения, но в то же время была возможность повзрослеть. Но я испугался, увидев, что мать в тупике, а я же, типа, ее люблю. И я сознался, сказав, что это я украл ключ и хотел свалить вину на кого-то другого. Начался очень сильный скандал. Мать кричала, что я мерзавец и фашист. Отец достал ремень и начал меня бить. Я получил воздействие, которое меня на всю жизнь погрузило в жалость к себе. Я впал в жертву. И с тех пор веду жизнь жертвы регулярно и настойчиво. Меня интересует вопрос: а если бы я тогда выбрал отключение от родителей? Смог бы я как-то жить дальше? Тогда я был, конечно, маленьким, мне было где-то лет семь или восемь, но была же тогда у меня такая возможность?

— Володя, ты считаешь, что у тебя была такая возможность? Правильно ли я понял?

— Да. В той ситуации я, чувствуя пустоту, продолжал молчать и не сознавался в содеянном, то есть не впадал ни в жертву, ни в осуждение. Получается, что эта пустота меня отключала от моих родителей, и они для меня становились посторонними людьми.

— Хорошо, давай разберем ситуацию. Ситуация заключается в том, что твои родители боялись ограбления.

— Только мать. Отец не боялся, он мне давал ключ.

— Хорошо. Мать боялась ограбления. Ты, воруя этот ключ, активируешь у нее самый большой страх. Она же не знает, кто украл? Ей кажется, что это некие воры, у которых теперь есть ключ от квартиры, и они могут в нее спокойно зайти. Если смотреть через дуальность «насильник – жертва», то в какую позицию ты ее поставил?

— *Наверно, в позицию жертвы.*

— Наверно или точно?

— *Точно.*

— Она переживала очень сильный страх, поэтому и переживание жертвы у нее было очень сильное, правильно? Дальше ты получаешь оборотку. Ты выступил как насильник, но ты знаешь, что этот мир дуален. Поэтому происходит столь же сильный переворот тебя в жертву.

— *Меня начали ненавидеть, обзывать и бить. У меня это осталось на всю жизнь. Я больше не хотел гулять, сидел тихонечко дома. Друзей у меня не было тоже. Я так и жил жертвой.*

— Я понимаю. Но ты как-то обходишь эту ситуацию, хотя сам ее выделил как определяющую, даже спросил: «Возможно ли было как-то по-другому?» Ты продолжаешь обходить ситуацию и повторяешь, что это определило твою жертвенность на всю оставшуюся жизнь. Собственно, чего тогда ты хочешь? Я пытаюсь в этом разобраться. Ты опять утверждаешь, что ты жертва.

— *Это произошло вследствие моего шага, когда я почувствовал, что ток между мной и матерью перестал течь.*

— А зачем ты это сделал? Ты поставил мать в ситуацию жертвенности, о которой говоришь относительно себя. Но ты же в нее поставил мать? Этот страх для нее был очень большим, поэтому проживание жертвы для нее было очень сильным. Отсюда шум, крики, ремень и всё остальное. Ты тогда отдавал отчет в том, что она переживает?

— *Конечно, нет. Я думал только о том, как мне выйти на улицу и от души погулять. Больше я ни о чем не думал.*

— О матери ты не думал вообще?

— *Нет.*

— Тебе просто хотелось к ребятам на улицу?

— *Да.*

— А какие последствия это будет иметь для нее, ты не отдавал отчета?

— *Нет. До сегодняшнего момента я об этом не задумывался вообще.*

— Тем не менее, это произошло?

— Да.

— Смотри! Аксиома борьбы и смена полярных сторон работает независимо от того, понимаешь ты это или нет. Большинство людей этого не понимает, но это происходит. Этот закон не конституционный или юридический, это закон Аксиомы, обойти который не может никто. Подкупить никого невозможно, ничего в этом смысле сделать нельзя. Этому закона люди не знают и ориентируются на законы, которые, как говорят в народе: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло». А с этим здесь так не получится. Но основного закона люди знать не хотят или им не дается это знать. Даже ты, который соприкоснулся со Школой Целостной Психологии, читавший материалы Школы, себе в этом отчета не отдавал. Так получается?

— Да, Александр Александрович.

— Вот! Это первый момент. Теперь момент второй, когда ты говоришь о возможности какого-то другого своего поведения в той ситуации. Как ты считаешь, была ли такая возможность? И чем вообще был вызван твой поступок?

— *На самом деле родители меня загоняли в жертву. Я не первый раз проявлял то, что я хочу гулять, хочу на свежий воздух. Один раз я просто вышел из квартиры, не закрыв дверь на ключ. Идя по лестнице, я встретил отца, который стал на меня кричать: «Почему ты вышел из дома и бросил открытую квартиру?» Поэтому мне пришла в голову мысль украсть ключ для того, чтобы уходить из квартиры, закрыв за собой дверь.*

— Теперь смотри: чем, в частности, для матери была квартира? И чем является квартира для большинства людей?

— *Это мой дом! Это моя крепость!*

— Совершенно верно. Когда происходит осада какого-нибудь замка или крепости, некто вдруг открывает дверь в эту крепость. Он тогда кто?

— *Это предатель. Это точно, это так и есть! Мать меня всю жизнь потом называла предателем. Я оставил ворота крепости открытыми для врага. Я же не думал, что у нее такой сумасшедший страх. Мы же жили в советское время, и такого ужаса потерять квартиру не было.*

— Подожди, ты сейчас говоришь за все миллионы советских людей?

— Да.

— Например, какой-нибудь человек собирает картины, и для него это ценность. Или какой-то бомж, у которого стоит всего полбутылки водки, но для

него эти полбутылки не менее ценны. И что? Дверь открыта, и пусть заходит кто хочет?

— *Сейчас Вы мне изменили ход мысли в этой ситуации.*

— Изменилось восприятие тобой этой ситуации.

— *Да. Эта ситуация у меня коренная, она – основа всей моей жизни.*

— Да, она коренная. Тогда смотри, что произошло в той ситуации? И опять возвращаемся к вопросу: мог ли ты сделать что-то иное? В том твоём представлении о квартире, матери, ключе ничего другого ты и не мог сделать, понимаешь? Для того, чтобы сделать другое, ты должен был бы понимать то, о чем я говорю сейчас. Но ты же тогда этого не мог понимать.

— *Да.*

— Исходя из того, кем ты тогда был и что ты тогда хотел, ты и сделал то, что ты сделал. Я сейчас не говорю, плохо это или хорошо. Исходя из твоего восприятия ситуации, ты сделал так, как сделал. Если бы у тебя там была хотя бы сознательная вина, которая исходит из понимания, какой страх испытывает мать перед открытой дверью собственного дома, может быть ты этого и не сделал бы. Но тогда это сопровождалось бы другими эмоциональными состояниями. У тебя была бы большая вина.

— *У меня не было вины.*

— Да. Но если бы вина была, и тебя бы наказывали, ты бы получил искупление этой вины. Это то, что проживал Раскольников из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Помнишь?

— *Да. Помню.*

— Совершив убийство, он ходил кругами вокруг следователя, пока тот его не раскрыл. По сути Раскольников раскрылся сам и пошел на каторгу, потому что испытывал огромную вину за то, что сделал. С одной стороны он переживал себя «тварью дрожащей», а с другой стороны тем, кто «право имеет».

— *Он хотел выяснить, но так и не смог этого сделать.*

— Почему же? Он совершил это преступление, исходя из идеи, что он имеет право. Он был одержим идеей, что имеет право убить поганую процентщицу и забрать у нее деньги. Но потом у него была вина. Если смотреть по фактам, то он пошел на каторгу. Он очень остро переживал дилемму: «Тварь я дрожащая или право имею?» Он сделал то, что считал правильным из того, что право имеет, а потом перешел в «тварь дрожащую».

— Ну да, точно! Его перекинуло, это была дуальность. Сначала он был в одной стороне дуальности, а потом его перекинуло в другую сторону.

— Совершенно верно, как и любой наш поступок в этой жизни. Всё связано именно с этим.

— Он хотел выяснить, какой части дуальности он принадлежит? Но оказалось, что он принадлежит и одной части и другой, как и всё в нашей жизни.

— Он вообще не мыслил через восприятие дуальности, в романе ничего не говорится о том, что Раскольников мыслил таким образом. Так видим и мыслим здесь мы, у нас парадоксальное мышление является основным. Способность человека к парадоксальному мышлению является критерием входа человека в Школу Целостной Психологии. Если у него этой способности нет, то в Школу он вообще не попадет. Фактически то, что ты описываешь, можно также описывать с этой точки зрения. Ты будешь гулять или сидеть, запертый родителями дома. Разве это не тоже самое?

— Абсолютно тоже самое. Я стал этой самой «тварью», которая сидела дома.

— Смотри, жертва это и есть «тварь дрожащая».

— Да.

— Ты к этой дилемме по поводу «твари дрожащей» или «право имею» возвращаешься так или иначе. В прошлый раз мы тоже рассматривали сильную женщину и слабого мужчину. Я тебе показывал дуальность «завести за угол – по морде дать». Это не тоже ли самое? Кажется, что тот, кто дает по морде, он «право имеет», а тот, которому дали по морде, он «тварь дрожащая». Я тебе показываю взаимосвязь: и одно и другое есть две стороны одной дуальности. Я опять тебе показываю парадоксальное мышление. Если нет парадоксального мышления, то, например, в науке будет множество каких-то теорий, концепций и всего такого, но они будут однобокими.

— Я настолько прилип к этой жертве, что сталкиваясь с дуальностью «насильник – жертва», которую Вы показываете, я насильника вижу только во внешних людях.

— Ты и сегодня говорил о собственной жертвенности. Я тебе показал в ситуации с ключом, как ты выступил в качестве очень крутого насильника. Но ты даже не отдаешь в этом отчет. Тебе кажется, что ты как жертва сидел в квартире, а потом тебя как жертву били ремнем. Ты всё время жертва. Ты не видишь, где ты насильник.

— Да.

— С таким мировоззрением практически все люди здесь и живут.

— Да.

— Я опять не говорю, хорошо это или плохо, нужно или не нужно. Я говорю о парадоксальном восприятии. Если его нет, то меня понимать невозможно. Человек будет настаивать, что ему все бьют морду или он всем бьет морду. Вот, собственно, и всё. Но мне это неинтересно.

— *Мне еще работать и работать. Спасибо Вам большое за разъяснения, Александр Александрович! Я всё понял, буду над этим работать.*

— Хорошо.

«МНОГООБРАЗИЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ В ТЕАТРЕ ОЩУЩЕНИЙ»

— *Здравствуйте!*

— Привет!

— *Что-то у меня состояние как будто бы никакое.*

— *Описывай то, что есть.*

— *Состояние пустоты.*

— В этой пустоте нет ни вопросов, ни ощущений, ни каких-то эмоций или есть?

— *Есть! Значит, это уже не пустота, если что-то есть.*

— Да.

— *По физике, по телу у меня идет, что как будто бы я чувствую кожу и все свои внутренности.*

— То есть это ощущения.

— *Да, это физические ощущения.*

— Они разнообразны или однотипны?

— *Они разнообразны. Кожа у меня очень чувствительная, я до нее дотрагиваюсь и прямо ее ощущаю, как бы направляю внимание на мышцы, кости. Потом это сменяется покалыванием, которое начинается с ног. Оно возрастает. Я чувствую голову, лицо.*

— Можно ли это назвать театром ощущений?

— *Да, можно и так назвать. Это именно физические ощущения.*

— Ты находишься в театре ощущений. Человек был в театре на спектакле, и у него спрашивают: «А какой он был? » Он говорит, что спектакль был потрясающим, начинает рассказывать, рекомендуя тому, кому рассказывает, сходить на эту пьесу. И вот ты находишься в театре ощущений. Рассматриваешь ли ты это как театр?

— *Я рассматриваю как игру.*

— Обращается ли на это внимание как на представление в театре? Вышел один актер, потом второй. У них что-то происходит? Или это так, что просто где-то

холодно, хорошо или нормально? Считается, что человек здоров, когда тело его не беспокоит вообще, как будто бы его и нет.

— *Когда я не чувствую.*

— Да, когда ты не чувствуешь.

— *Я не чувствую это как болезнь. Я чувствую, что происходят какие-то процессы, но не могу определить, что это?*

— Чем отличается здоровье от болезни?

— *Это когда что-то болит, и ты сразу бежишь к врачу, чтобы он определил, что у человека.*

— Что является поводом для похода к врачу?

— *Беспокойство о том, что болит.*

— Боль! Так?

— *Ну, да.*

— Например, это классифицируется как боль. Вдруг заболел зуб.

— *Болит зуб, и сразу идешь к врачу.*

— А почему ты идешь к врачу? Чтобы он что?

— *Чтобы врач посмотрел, что у меня в зубе происходит.*

— А там происходит что-то не то. К врачу же не ходят просто так?

— *Зуб же болит!*

— Болит. Значит, по поводу болезни к врачу приходят.

— *Чтобы он поставил диагноз.*

— А зачем ставится диагноз? Как больной узнает, что он больной? Человек ходит здоровый, а потом раз – и пошел к врачу, и стал больной. А почему, собственно? Почему он пошел к врачу? Больной – это от какого слова?

— *Боль.*

— Он начал чувствовать боль и пошел к врачу, призвание которого эту самую боль устранять. Да? А что такое боль в театре ощущений? Сейчас мы будем рассматривать ощущения как театр. Например, такая тихая пьеса, в которой ходят тихие актеры и что-то говорят тихим голосом. Фактически, их не слышно, половина зала заснула. Потом звонок об окончании спектакля, зрители проснулись и ушли. У них спрашивают: «Ну, как спектакль?» Они говорят: «Хорошо. Поспали».

Или, например, может кто-то выйти и заорать по ходу спектакля на сцене. Зритель сразу просыпается: «Это что такое?» А там, оказывается, идет драма. Отелло убивает Дездемону, а она визжит. Вот смотри по ходу дела: если ты идешь на драму, то это нормально. Да?

— *Значит, я там буду ощущать.*

— Или ты идешь на фильм ужасов. Там кто-то страшный появляется, и все начинают орать: «Ужас какой!» А ты и пришла на ужас. Я тебе и предлагаю смотреть на ощущения как на театр.

— *Ага.*

— Ты как-то невесело говоришь.

— *Вообще невесело.*

— Не хочешь смотреть на ощущения как на театр? Хочешь, чтобы тело тебя не беспокоило, да?

— *Да.*

— Вот человек идет, а его сверху обливают холодной водой. Он же взвывает! А это просто ощущения, это драматический эпизод в театре ощущений.

— *Да.*

— Но мы же не хотим так смотреть. Мы хотим, чтобы всё было нормально, чтобы как у людей. И мы были здоровыми, да?

— *Да, чтобы нас вылечили.*

— Например, что-то чешется. Это в театре появился новый фрагмент спектакля – чесотка. А это ощущения. Мы же говорим: «Не нужны нам такие ощущения! Мы пойдем лучше к врачу».

— *Обращаясь к доктору, хочется, чтобы кто-то эти ощущения определил за меня. Получается, что мы вообще не смотрим в эти ощущения.*

— Мы приходим к доктору не для того, чтобы рассказать о многообразии наших ощущений в театре ощущений, а для того, чтобы их не переживать. Доктор прямо спрашивает: «Что болит?» Человек отвечает: «Вот здесь чешется, тут дергается и еще задыхаюсь». Доктор говорит: «Сейчас мы тебя вылечим». Начинает стучать, ставить диагнозы и прописывать таблетки. Это значит, что мы хотим свести до минимума, значительно уменьшить наш театр, наш физический центр. У нанайцев есть музыкальный инструмент, который сделан из китового уса, воспроизводящий один и тот же звук. И если сравнить с симфонией Шостаковича, то в ней многообразие звуков, а у нанайца – один. У него всё нормально, он нашел свой звук, и симфония ему не нужна. Примерно так же мы относимся и к телу.

— Да. Тоже самое. Вообще изначально мне приснился сон, и после этого сна у меня пошли такие ощущения. Я этот сон описала в чате, но переживание было, что черепная коробка разваливается.

— Ты описала свой сон, и Алёна тебе дала трактовку этого сна. Так?

— Да.

— Давай посмотреть, что ты описала, и какая трактовка тебе была предложена.

— Я описала свой сон. У меня не было никакого представления о том, что бы это значило для меня.

— Подожди, что ты описала? Ты описала событийный ряд, так?

— Да.

— Вернее, ты описала видеоряд, но никак не ряд ощущений.

— Да.

— Относительно ощущений не было написано ничего.

— Да, ощущения я не описывала.

— Так как ты описала видеоряд, трактовка тебе была дана в том же духе. А если бы ты описывала ощущения, то подошла бы трактовка, которая тебе была дана относительно этого сна?

— Нет. Там было бы совершенно другое.

— Совершенно верно! Смотри, очень многое зависит от того, как мы регистрируем то, что с нами происходит. Сейчас мы стали рассматривать ощущения, и я их назвал театром, вообще говоря, неким театральным представлением. Только наше отношение к такому представлению следующее: «Да ну его, это самое представление!» Причем, ведь ты всё время говоришь об ощущениях, но когда я тебе предлагаю на это смотреть как на театр, ты не смотришь.

— Почему у меня такое избегание увидеть эти ощущения?

— Потому что в быту об этом никто не говорит. Говорят словами и описывают ментальные представления, но об ощущениях никто ничего не говорит. А если говорят, то очень редко и мало. Как правило, если говорят об ощущениях, то говорят о болезненных ощущениях в связи с тем, что считают себя больными. И по этому поводу идут к врачу.

— Да.

— Тут всё, что связано с ощущениями, классифицируется как заболевание, и люди бегут к врачу. А врач начинает с этим бороться. То есть никто не ходит в театр ощущений, и никто его так не рассматривает.

А если смотреть так: есть театр, в который никто не ходит. И вдруг там включается тревожная кнопка – воеет сирена. Тут же люди начинают обращать на это внимание. Но внимание начинают обращать с точки зрения того, как бы эту сирену ликвидировать, чтобы опять было тихо. Вообще говоря, театр просто хотел привлечь к себе внимание, дескать, к нам заходите, у нас тоже есть, что показать. Но люди это воспринимают только так: «Всё, конец. Тревога! Спасайся, кто может!» И бегут к врачу.

— *Совершенно правильно.*

— И так как на этот театр никто не обращает внимания, и никто в него не входит, то каким образом он вообще может о себе заявить? Только когда начинает что-то чесаться и болеть. Опять негатив. В худшем или лучшем случае рассматривают этот театр как театр негатива, который, вообще-то говоря, люди посещать не хотят. А ведь это разнообразие ощущений.

— *Да. И они разные.*

— Но кто ценитель этого разнообразия и этого театра ощущений?

— *Мир ощущений.*

— Есть такие люди, но их считают ненормальными и сумасшедшими. Например, кто-то себя бьет хлыстом, какие-то религиозные ортодоксы. Но не для получения ощущений, а для искупления вины, греха.

— *Из-за чувства вины.*

— То есть акцент опять идет на ментальное представление о грехе и на ментальное представление о его искуплении.

— *Что только таким образом можно искупить свой грех.*

— Для него это так.

— *Получается, что в его мире такое искупление.*

— «Бог страдал и нам велел!» И они ходят и бьют себя этими кнутами, а обалдевшая публика смотрит на ортодоксов веры. Но телесным театром никто не интересуется, а используют его только для ликвидации греха – ментальной конструкции.

— *По телу, по ощущениям сейчас всё усилилось.*

— Хорошо. А что хочет твое тело?

— *Я не определяю это как болезнь.*

— Ну, слава богу! Уже хорошо. А то бы сейчас отсюда прямо к врачу, с вызовом скорой помощи.

— *Да. Скорую мне! У отца был очень сильный страх за тело. Я думаю, что это, наверное, усилился его страх во мне.*

— Страх заболеть?

— *Страх, что со мной сейчас что-то случится. Даже смешно.*

— А что может случиться? Случиться может и хорошее и плохое. А ты явно говоришь не о хорошем. Человек говорит: «Со мной случится что-то хорошее!» Или: «Ой! Со мной что-то не так! Скорую мне! Скорую!»

— *Кстати, я когда прочитала трактовку моего сна, у меня включился отец. Я проживала, что не то что-то происходит. Сама определить я не могла, и мне была необходима помощь: «Помогите мне определить, что со мной происходит!»*

— Человек говорит, что ему плохо. Пошел к врачу, а врач сказал, что у него рак и что он уже не жилец, ему осталось жить три месяца. А человек говорит: «Спасибо! А то я три месяца не мог определить, что со мной. Теперь я уже в определенности. Спасибо и до свидания!» И что? Ты приходишь к врачу, и он тебе определяет какую-то радость?

— *Конечно, нет.*

— Врач говорит: «Выбирай! Что тебе? Холеру, спид или рак?»

— *Врач дает определение страхам.*

— Да, причем врачи даже не дают возможность выбора. Они сразу говорят: «Всё!»

— *Да. Там выбора нет.*

— Ковид 19!

— *Мне сейчас стало смешно.*

— Ты что? Нельзя смеяться над такими вещами. «Над здоровьем смеяться?» — кричит толпа медиков с красными глазами и бежит на тебя.

— *Отец очень любил докторов. Он к ним шел с удовольствием.*

— Спасибо докторам! Сейчас автобусы ходят с такими надписями. Правда непонятно, откуда и куда они идут, но спасибо докторам. Всё!

«КАКИЕ БОГИ ПРАВЯТ В ТВОЕЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Всех напугали ковидом. И только доктора – это боги в белых халатах. Теперь изображение бога будет в белом халате с маской на лице и скальпелем в руке. Смотри! Тот, кто больше пугает, тот и Господь бог.

— Да.

— Раньше богом был военный. Стоит такой генерал как сам Господь бог. Финансовый инспектор тоже претендует на статус бога. Сейчас уже всех проверяют, банковской тайны нет. Везде могут заглянуть и спросить: «А что это у тебя? Откуда у тебя эти двадцать рублей?» Человек в ответ: «А-а-а-а! Я заработал».

— Полный контроль.

— Надо посадить человека на страх: тюрьмы, конфискации имущества и денег, конфискации здоровья. Смотри, это же боги. Разные боги!

— *Всё! Я прямо это чувствую. Вы начали говорить о страхе, и я его чувствую. У меня в теле зона, чуть выше живота, прямо клокочет! Я прямо чувствую, что там что-то такое шевелится, происходит.*

— Это боги. Финансовый бог, директор банка – он в одном органе. Врачебный бог – в другом органе. Они все имеют там прописку. Как только я начал об этом говорить, они зашевелились.

— *Вы прямо это поднимаете. Я еще обратила внимание, что когда вы говорите, то вибрации звука, которые я пропускаю через себя, всё это активизируют, поднимают.*

— Совершенно верно! Это разные частоты, а я как передающая станция. Тембром я могу менять частоту. И тогда на определенной частоте я могу входить в контакт с определенным богом, понимаешь? И он начинает волноваться: «Кто меня потревожил? Что вы хотите? Что это такое?»

— *У меня этот страх прямо по всему телу проходит, даже пот прошиб. Кошмар. Это реакция на страх. Он есть!*

— Причем, страх на разных уровнях вибрации. Это некоторый диапазон, который называется страхом, но делится на несколько поддиапазонов, в каждом из которых свой бог. Я сейчас гамму сыграл, и они все активизировались.

— *Вот это да! Руки сразу у меня затряслись.*

— Все эти боги работают на страхе, что самое интересное. Им надо напугать. Например, бог экономического кризиса пугает экономическим кризисом, и люди, мягко говоря, начинают волноваться. Или напугать болезнью или напугать... Давай сама перечисляй! Чем напугать можно?

— *Да всем, чем угодно. Болезнью, смертью, войной, голодом, безумием, сумасшествием.*

— Вот-вот!

— *Всем этим.*

— Еще можно неадекватностью.

— *Тем, что я ненормальная.*

— И место тебе в сумасшедшем доме.

— *Да. Пора в психушку.*

— Вызывайте психиатрическую помощь. Входят два таких бравых медбрата: «Кто здесь хочет в сумасшедший дом?» Берут тебя под ручки как два дьявола, которые ведут в ад. Ты кричишь: «А-а-а!» И они тебя уносят. Или два фининспектора такие корректные, но жесткие.

— *Сейчас на работе запугали, что будут проверки из Роспотребнадзора, чтобы мы готовились. Необходимо носить маски. У меня сильное раздражение на необходимость носить маски. Через маску невозможно говорить, мне не хватает воздуха.*

— Знаешь, что интересно? Раньше рабов заставляли носить маски. В результате трехмесячного ношения маски, они вообще переставали говорить. Представляешь, какой это интересный способ? Казалось бы, носить маску необходимо ради здоровья. Всё для нас и ради нас. А оказывается, вот какой эффект.

— *У меня очень сильное раздражение.*

— «Молчи в тряпочку». Это же материализация происходящего.

— *Да. Молчи. Ничего не говори.*

— Когда тебе дадут половую тряпку для затыкания, ты будешь возмущаться, а тут тебе дают марлевую повязку с добрыми пожеланиями. Добрый доктор с добрыми глазами и добрыми словами говорит: «Наденьте маску для самозащиты». И спрашивает несколько раз: «Ты же не хочешь заболеть коронавирусом?» Ты отвечаешь, что нет, не хочешь. «Тогда тебе необходимо надеть масочку», – говорит доктор. Смотри, какой эффект!

— *Эффект! Вообще!*

— Как интересно! Всё же делается для людей и народа?

— *Всё делается не просто так.*

— А кто же скажет, что делает для того, чтобы погубить народ?

— *Говорят, что делают для народа и заботятся о его здоровье. Говорят, что всё делают для нас, чтобы мы не заболели.*

— Совершенно верно! Чтобы вы не разорились, чтобы вы не заболели.

— *Я говорю, что я не заболею. Я не болею.*

— Как это ты не болеешь? Все болеют. Тут тебе раз, и предъявят статистику. В Москве и Московской области был пик, за все годы столько-то людей не заболело коронавирусом.

— *И сколько смертей.*

— Да. «И ты хочешь за ними пойти на кладбище?» – спрашивает добрый доктор. «Я не хочу! Дайте мне скорее маску!» Всё работает на страхе.

— *Да, работает на страхе. Всё на страхе!*

— А мы потом удивляемся, почему мы потеем, трясемся, почему у нас поднимается температура? Мы же рождены для счастья, здоровья, богатства и красоты! Почему тогда у нас такое? Зачем? Почему что-то ненормальное? Помогите! Спасите! И включаются боги, как группа быстрого реагирования.

— *По состоянию меня это всё уже задолбало.*

— Задолбало. И что? Так еще хуже будет, если ты не будешь ходить к врачу, носить маску и ставить диагнозы. Ну, я не буду далее продолжать.

— *Прививки, налоги, которые необходимо платить. Везде необходимо платить.*

— Не будешь платить налоги – сядешь в тюрьму. Не будешь ходить к врачу, вообще сдохнешь. Какой выбор-то? А то кажется, типа: «Надоели вы мне все. Уйдите!» Все ушли. Осталась одна и всё равно потеешь. Температура растет, а обратиться уже не к кому. Никто не поможет!

— *У меня уже температура. Я чувствую, что у меня горит кожа. Именно кожа горит.*

— А это повышается температура, если ее замерить.

— *Сразу можно в больничку.*

— В больничку с подозрением на коронавирус. Это я тебе просто продемонстрировал, как это всё делается.

— *Ну, конечно, чтобы это видеть. А как еще?*

— Я же не знаю, что тебе кажется?

— *Мне теперь уже ничего не кажется.*

— Так не бывает. Всегда будет что-то мниться.

— *А если вдруг тебе покажется, что тебе не кажется, то сразу же разыграется.*

— «Если тебе кажется, то надо креститься», – говорит священник. – На исповедь ты когда последний раз ходила, раба божья, Наталья?»

— *Грешна, батюшка, грешна.*

— «Вот чтобы сегодня пришла и исповедалась!» И всё. И пойдешь. Температура повышается, грехи растут. А это здоровья не прибавляет, видишь? Куда деться? А некуда! Кто-то должен спасать. Вот они и спасают.

— *Якобы.*

— Есть такая профессия – решатель проблем. Ему сначала надо проблему создать.

— *Да, чтобы потом ее решить. Сначала создают проблему, а потом говорят, что будут ее решать. Будем играть в такую игру.*

— Посмотри на окружающий мир, и ты увидишь, что все только этим и занимаются.

— *Да.*

— Любой департамент должен создать проблему для того, чтобы оправдать свое существование. И чем больше он создаст проблему, тем больше будет зарплата у членов этого департамента.

— *И тем прочнее он будет сидеть на своем членском кресле.*

— До тех пор, пока другой департамент не создаст более страшную проблему, в результате которой все деньги потекут туда.

— *Конечно! Там уже будет интереснее, будет что-то новое.*

— Например, возьмем Министерство обороны. Ты знаешь, сколько денег тратилось на вооружение в холодную войну?

— *Огромное количество.*

— Ты знаешь, как они выбивают деньги? Все инновационные разработки делаются там. Потом они, может быть, и перейдут на что-то другое, но начинается там. Потому что там самые большие деньги. А почему?

— *Получается, что это огромная лаборатория.*

— И ты в ней живешь на должности испытуемого.

— *Да. Что творится!*

— А ты потом удивляешься, что у тебя поднимается температура.

— *Жесть! Я просто кипяток раскаленный.*

— А почему? Кто-то там надавил и создал проблему. Проблем создается много и одновременно. Температура у всех повышается. Все бегут и кричат: «Спасите, помогите». А почему нет осознания? Весь этот разговор, он же не для пугания, а для того, чтобы видеть то, что есть.

— *А как еще? По-другому же никак.*

— Если ты не осознаешь, то будешь реагировать на всё вокруг. Начиталась ужасов в интернете и всё. Да?

— *Сразу всё.*

— Дальше хочется еще ужасов. И получается фильм ужасов.

— *И вырабатывается зависимость. Я даже не сознаю, что со мной происходит, и как я втянулась. Телевизор включила, посмотрела...*

— С друзьями поговорила.

— *Да, с друзьями пообщалась... Сейчас чувствую, что охлаждение в теле идет. Температура снижается.*

— Возьмем хронически больного с каким-то заболеванием, которое не лечится вообще. У него болит, но ему нормально. Если у него сегодня болит меньше, чем вчера, это уже хорошо.

— *Уже странно.*

— Когда болит меньше, ему хорошо, а когда болит больше, чем обычно, он идет к врачу. Для хронически больного есть уровень страха, который нормален. Для слепого, который рожден слепым, нормально, что он не видит.

— *Да, потому что он таким родился.*

— Он другого не знает. А так как люди здесь другого не знают, то для них это нормально. И они это потребляют, потому что это нормально.

— *Всё это преподносится на блюде, и люди это едят.*

— Преподносятся блюда страха в разных видах.

— *Всё держится на страхе.*

— Да. Но я это не осуждаю, это констатация факта.

— *Это то, как оно есть.*

— Видеть то, как оно есть можно только осознавая то, что есть. Это можно делать только при наличии Наблюдателя. Если нет Наблюдателя, то ты просто хронически больной, который воспроизводит программу. И для него это норма.

— *Я буду это играть, и для меня это будет нормально.*

— Ты будешь жить, а не играть.

— *Это станет моей жизнью.*

— Оно не просто станет, оно уже есть твоя жизнь. Вот в чем дело.

— *Да. Оно есть.*

— Это самое основное: оно есть. На этом самом страхе и работает фабрика наркотиков внутри человека. А он еще от этого получает кайф. Казалось бы, ужас, кошмар! Как вообще так можно жить? Оказывается, что всё это способствует выработке наркотических веществ внутри человека. То есть он наркоман изначально и до смерти. У человека реакцией на все блюда страха является выработка внутреннего наркотика. И жизнь в наркотическом опьянении для него является нормой. Понимаешь, нормой.

— *Да. Это нормально.*

— Поэтому избавиться от этого никто не хочет. Понимать это тоже никто не хочет.

— *Ко мне в магазин пришла покупательница и сказала, что ей необходимо запастись продуктами. Я спросила: «Что случилось?» А она: «Ну, как что? Сейчас всё опять позакрывают, ведь началась вторая волна коронавируса». При этом я на нее смотрю, а она прямо трясется. Начала хватать то одно, то другое. Я у нее спрашиваю: «Необходимо ли Вам это?» А она: «Да! Надо! И это тоже надо! Я затарю холодильник, и мы с мужем и ребенком закроемся на даче и будем там сидеть».*

— Ты ей скажи: «Маску наденьте, тогда вам не захочется кушать. У вас будет закрыт рот, и кушать вы не сможете. Тогда и покупать ничего не надо». Я сейчас выдал такую шутку, но ведь женщина отреагирует совсем не так. Она бросится на меня с кулаками: «Ах ты, сволочь!» Она же видит, что рот закрыли, теперь закроют и магазины. Поэтому она хочет всего нахватать.

— *Да. Успеть.*

— И прожить еще недели две-три на каше. На каше. Это же символ! Стоит современный памятник «Женщина в страхе». Произведение неизвестного скульптора. «Женщина в страхе выходит за мужчину в страхе». Тоже картина

неизвестного художника. И у них рождается ребенок в страхе. Такой маленький орущий ребенок: «Где я появился! А-а-а-а!» Ничего не понимает, но уже страшно.

— *Уже страшно, да.*

— Ай-ай-яй! А что это я о страшном так весело говорю? Может, я сумасшедший? Посмотри нормальными глазами: вот сидит Пинт и смеется, а кругом ужас.

— *Мы тут в страхе, а он сидит, смеется.*

— А почему так?

— *Те, кто боятся, отождествляются со страхом. Страх у них внутри, и он настолько реален, что за гранью страха для них ничего не существует.*

— А почему ты говоришь о них? Ты же тоже боишься?

— *Я боюсь. И я говорю о себе.*

— Посмотри на себя как на боящуюся.

— *Хорошо. Я сижу вся в страхе, а Вы смеетесь. И Вам не страшно.*

— Ну и что?

— *Вы свой страх осознаёте.*

— Да и хрен с ним, что я его осознаю. Это же оскорбление! Я же должен начать трястись, уважая твой страх. Потому что если я не уважаю твой страх, то я не уважаю тебя. Значит, я вообще дерьмо. Понимаешь или нет?

— *Если мне страшно, и Вы начинаете мне подыгрывать: «Ой, страшно мне, страшно», – то в таком случае мы становимся заодно.*

— Да, мы оба уважаемые люди. Ты меня уважаешь за мой страх, а я тебя – за твой страх. А так за что меня уважать? Я же тебя не уважаю и смеюсь. Хуже не придумаешь! Ты мне говоришь, что у тебя болит, а я смеюсь. Как так возможно? Кто я тогда такой? Как земля вообще таких держит, начиная с кресла? Вообще-то я должен сейчас провалиться. Все твои боги в организме сейчас должны поразить меня чем-то, например, молнией.

— *Сейчас я смотрю, что происходит во мне.*

— И что там?

— *У меня злость. Я разозлилась.*

— Давай! Говори из злости!

— *У меня ее столько много, что я не могу ее сдерживать в себе.*

— Вот. Выдавай!

— *Какая я злая! Это не только злость, там еще и ненависть.*

— Вот к таким смеющимся, типа, меня. Что с ним сделать? Почему он смеется? Страх божий потерял!

— *Вообще... У него нет страха.*

— Так человек ли он?

— *Слушайте, Александр Александрович, это же вообще ужас для программы. Я в шоке.*

— Программа дыбом встала.

— *Да.*

— Ну и что там у тебя? Последние известия?

— *Страх, ненависть, злоба.*

— Она какая-то предметная или так? Она же должна быть предметная. Если злоба, то относительно кого и чего?

— *Да, должно быть конкретно. Если злая, то на что?*

— Необходимо сразу определиться, а то получится, что злая – это ты. А так люди злые, а ты – добрая. Что к ним можно испытывать, к таким недоноскам? Конечно, злость. Что ты чувствуешь ко мне? Я ведь смеюсь над таким святым страхом!

— *У меня сейчас и отец и мать...*

— Ну да, а кто же еще?

— *Отец злится. У отца была злоба на всех окружающих, ему постоянно казалось, что его высмеивают, осуждают. Сейчас я чувствую, что эта эмоция пошла из него. На самом деле он даже понимать не хотел, что никто над ним и не смеялся.*

— А что, смеяться над собой плохо?

— *Сейчас переживание эмоций какое-то другое. Получается, что я становлюсь отцом... Но я и есть отец и мать, программа. В тоже время я не отец и не мать. Сейчас такое у меня идет из восприятия отца: если кто-то где-то смеется, то это над ним.*

— Смотри, а над чем смеюсь я? Я смеюсь не над кем-то, я смеюсь над парадоксальностью такого существования, когда одной рукой создается проблема, а другой – решается. Я смеюсь над этим. Я не смеюсь над кем-то конкретным, тем более не издеваюсь.

— *Да, да.*

— Все разновидности смеха чаще всего связаны именно с тем, что смеются над другими: ирония над кем-то, сарказм над кем-то. И так далее. Это воспринимается унизительно, что над тобой смеются. Это неприятно, да? Я не смеюсь над кем-то, я смеюсь над парадоксом, над парадоксом программы. Если я над этим смеюсь, то я его вижу.

— *Конечно.*

— Если же человек находится в депрессии или злости, то он в этом находится. Он в этом, он не над этим. Находясь в этом, человек будет всё воспринимать как издевательство над ним.

— *У меня сейчас уже совсем другое состояние.*

— Есть театр ощущений, театр состояний – эмоций, театр мыслей. У нас три театра.

— *Эмоциональное, ментальное и физическое. Три театра.*

— Можешь ли ты видеть парадоксальность спектакля в каждом из этих театров?

— *Ты вживляешься в это и принимаешь это за свое.*

— Потому что ты себя считаешь этим.

— *Конечно, я себя считаю этим.*

— И тогда ты обречен на нахождение в страхе, что на самом деле кайфово, так как вырабатывается наркотик. То есть ты обречен на наркотическое существование, которое ты называешь жизнью.

— *Да.*

— Все, кто это делает и все, с кем это делают, находятся в наркотическом опьянении. Иначе невозможно это делать. Таким образом все работают на наркотик.

— *Как выйти из наркотического опьянения?*

— Только через видение того, что есть как оно есть.

— *Да. Только через видение.*

— Через осознание. Но для этого ты должен войти в мир иной, в тот второй мир, из которого ты будешь видеть этот. В ином случае ты можешь говорить об этом, но если ты не находишься Там, это будет очередная галлюцинация.

— *Да, только находясь на другом уровне сознания, можно видеть всю парадоксальность программы и эти три театра.*

— Если бы это было так благостно... Фактически, это подобно ломкам наркомана, когда ему не дают наркотик. И мало кто это выдерживает. Здесь тоже самое и еще более сложно. Кажется, что видеть и смеяться, это так хорошо! Но при этом идут ломки наркомана-персонажа, который живет на наркотике.

— *Конечно!*

— Человек приходит и говорит, что хочет видеть и смеяться. Но как только у него начинают забирать наркотики, он смывается под благовидным предлогом.

Вот какое мы сделали с тобой путешествие!

— *Слушайте! Вообще охренеть!*

— Путешествие, не вставая со стула.

— *Я вам очень благодарна за этот разговор. У меня сейчас буря всего. Это мне было очень нужно, это как увидеть всё с другой стороны.*

— Да.

— *Я понимаю, что я буду это проживать и видеть.*

— Проживать ты будешь эмоции, а ощущать физическое тело. Также ты будешь видеть и мысли. Понимаешь? Ты будешь видеть все три центра.

— *Раньше я больше фиксировалась на эмоциональном центре. Сейчас подключилось физическое тело, и я по-другому начала его ощущать. Оно такое мягкое, из него как будто бы можно лепить всё, что угодно. И тут же и ментальное. У меня переживание, что эти три тела находятся вместе, в чем-то одном.*

— Вот это и есть творящая троица. Что это такое? Это Дух, Душа и Физическое сознание. Дух задает смысл, Душа задает содержание, в смысле состояние, а Физика – это материализация в ситуациях, поведении, ощущениях того, что задано Духом и Душой. Но так как Дух и Душа находятся здесь в аксиоме борьбы, то идет постоянная борьба, которая проявляется в Физике. В данном случае происходит материализация аксиомы борьбы.

Каким образом может произойти скачок на следующий уровень творения? Вот здесь так: Дух задает смысл – выживание в борьбе, Душа дает содержание (эмоции): обида, жалость, осуждение, вина. Физика реализует это в материальном мире, например, брошенная бомба в Хиросиме.

Если Дух задает как смысл Жизнь и Гармонию, а Душа дает состояния, то Физическое проявление будет совершенно другого рода. Это уже будет материализация в совершенно другой аксиоме. Сделать это возможно только через осознание, находясь в человеческом виде. Наверху нет кнопки, которую нажимает

бог. Типа, было выживание – кнопку нажал, и началась Жизнь. Нет. Всё это идет только через человека. Вот почему качественный скачок должен произойти через человека.

— *Через самого себя. Это очень важно, что через самого себя!*

— Да. Это не будет кем-то и где-то задано, только через самого себя. Это и есть то, что я называю «парадоксальный путь целостности». Эта троица и есть Творящая Троица, каждый элемент которой является необходимостью. Если все элементы этой троицы не переходят на Новое Творение, то остается старое.

— *И я буду воспроизводить только то, что заложено моей программой.*

— Но и это также Творение. Понимаешь?

— *Но это другого вида Творение, то, что в матрице.*

— Но и это тоже Творение. Люди говорят: «Что это такое? Куда катится мир? Куда смотрит бог?» Как будто бы здесь какой-то навоз. Нет! Это Творение, в котором три элемента работают именно на эту аксиому, именно на это Творение.

— *Сначала было матричное Творение, а теперь оно будет другое.*

— Оно еще не другое. Мы работаем на то, чтобы произошел следующий акт Творения. Пока у нас это Творение, и все находятся в нём. Поэтому ждать помощи в этом скачке от бога или инопланетян бессмысленно. Это можно сделать только через самого себя. Собственно, что мы и делаем. Ладно, побудь с этим. Я тебя благодарю.

— *Спасибо.*

«ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПЕРТЫХ ЭМОЦИЙ»

— *Здравствуйте!*

— *Привет!*

— *Пока слушала, думала, что пропущу разговор. Меня накрывало шумом, даже не знаю, с чем сравнить. Как будто бы обдавало пеленой и отходило волнами.*

— *Это на уровне ощущений?*

— *На уровне эмоций и в теле. Я вся мокрая, у меня мокрые ладошки. Выходили на сознание фрагменты опыта матери. Я вчера описывала в чате, а сегодня еще и воспоминание о собаке добавилось: как родители ее усыпили вместе с кутятами, беременную. У меня было переживание ужаса. Но сейчас, когда слушала Ваш диалог, на какую-то секунду я увидела это как нечто прекрасное и интересное. Именно в таком виде это было интересно.*

— *Да. Это Творение.*

— *Осуждение и страх продолжают быть, но интерес как бы над ними.*

— *Страх порождает осуждение, жалость, обиду – всё это. А можешь ли ты смотреть на страх без осуждения, обиды, жалости, ревности и всего остального?*

— *Отстраненно? Могу! Меня колошиматит, а я просто смотрю. Я присутствую при этом.*

— *Тогда ты на самом деле можешь увидеть протрясающее Творение.*

— *Там есть и интерес к этому опыту. Было интересно, как выглядели дети на разных стадиях развития в утробе матери, несмотря на то, что они умирали. Но есть мораль. Если ее убрать, то каждая стадия физического тела интересна. Интересны разные сроки развития тела, интересно посмотреть, как выглядит человек, который еще не родился.*

— *У матери есть такой опыт. А у отца есть опыт смерти детей в разных возрастах, но они уже были рождены. Как это проживала мать, как это проживал отец? Какие при этом у них были чувства? Это очень интересно. Мне сейчас очень жарко, я как в бане побывала.*

— *Что значит «жарко»? Это значит, что повышается температура.*

— Да. Там дикий интерес. Я вспоминаю свой опыт, когда была беременной. Я ходила и смотрела в журналах каждый срок беременности, и как выглядит ребенок. Я не восклицала: «Ну, надо же, как он выглядит!» – а как будто бы вспоминала, что да, точно, так и есть. Когда-то, в прошлых опытах, я видела разные сроки и стадии своими глазами. У меня сейчас вышло «рождение и смерть физических тел детей». И вообще людей. Осуждения нет.

— Хорошо. А что есть физическое тело?

— Это как сосуд, куда можно поместить центры.

— Если бы были только Дух и Душа и не было бы физического тела, могли бы Дух и Душа проявляться физически? По-другому, как здесь говорят, было бы оно реальным с точки зрения данного мира? Здесь реально физическое.

— У меня почему-то дикий интерес к разным срокам беременности. Прямо аж дух захватывает: а как там внутри на трех неделях? Интерес это видеть.

— А что интересно? Ну, три недели. Что там интересного?

— Как растет физическое тело на разных этапах. Неважно, что ты его достал из утробы, и оно погибнет. Но зато ты увидел, какой он. Интересно увидеть физическими глазами.

— Тогда у тебя есть какой-то интересующийся исследователь, который смотрит на массу рождающихся здесь людей, животных и всего остального. Потом в какие-то моменты вытаскивает. А кто в этом случае человек? Просто какое-то подопытное существо, которое кто-то использует для удовлетворения своего интереса?

— Нет, там очень много всего. Нужны и эмоции, и опыт проживания из ролей. То есть как это будет проживать мать?

— Это интересно исследователю. А что с теми, кто рождается в физическом теле и до какого-то возраста в нём находится? Они что, просто подопытные крысы?

— Как будто бы оно там и должно было так быть, до этого уровня и всё.

— Хорошо, ты сейчас всё время говоришь с точки зрения исследователя, который смотрит. Я же переключаю твое внимание на тех, на кого он смотрит. Они же что-то проживают? У них же это всё – это их жизнь. Понимаешь?

— Да.

— Или оттуда тебе это особо не интересно?

— Я это увидела во время Вашего диалога с Наташей, и более глубоко мне пока не войти. Я увидела, что был смысл прохождения этого опыта и из матери, и из отца. Это не было случайностью или трагедией. В этом опыте был смысл.

— Какой смысл? Ты говоришь, что был смысл, но не говоришь, в чём был смысл?

— *Изучение.*

— Это ничего не сказать.

— *Интерес видеть и воспринимать всё это физическими глазами. Развитие плюс восприятие.*

— Тогда тот, который с интересом наблюдает Оттуда, является и тем, за кем наблюдают?

— *И один и другой – оба во мне.*

— Некто за тобой наблюдает, а потом – раз, и вытаскивает тебя отсюда. Здесь это называется смертью. Так?

— *Да.*

— А что проживаешь ты?

— *Как физическое тело?*

— Ты не просто физическое тело, у тебя еще есть мысли и эмоции.

— *У меня боль, страх, ужас. Если спуститься еще ниже, то начинаются ощущения.*

— Вот! Оттуда это интересно, а отсюда – боль, страх и ужас. Как тогда они взаимосвязаны: тот, которому интересно и тот, которому больно, страшно и ужасно? Они как-то взаимосвязаны или нет? Что скажет этот, у которого боль, страх и ужас тому, кому за этим интересно наблюдать?

— *Он не знает про того.*

— Допустим, что теперь знает.

— *Охренеть, какая жестокость!*

— Так.

— *Идет такое, что раз мы находимся в мире войны, то за все убийства нам ничего не будет. Всё так прикрыто опытом материнства, что и осудить некого. Но убийство совершается под прикрытием ролей, например, матери.*

— Я не совсем понимаю. Кто сейчас говорит?

— *Это опыт моей матери.*

— Что говорит твоя мать? Я не понимаю. Что убийство – это «ничего страшного»?

— Она решает, кому жить, а кому не жить. Ей растить. Она социальный человек, и она решает, оставить ребенка или нет.

— Такой Тарас Бульба: «Я тебя породил, я тебя и убью».

— Она говорит: «Мы же не животные, мы социальные люди. И мне решать, рожать или нет».

— Прямо так и говорит?

— Да.

— Хорошо. И ответа ни перед кем держать не надо? Да?

— Да. В ней нет вины. Она говорит, что животные могут расплодиться. Сегодня утром произошел случай с собакой, которую усыпили.

— А вот какой-то сосед смотрит со стороны и говорит, что он – Тарас Бульба, сейчас как подойдет и эту мать убьет. И ничего за это ему не будет.

— Это уже социальный человек. Человека убивать нельзя, а плод – можно.

— Какой плод? Я что-то не понял?

— Плод нерожденного ребенка, который уже есть. Женщина ходит беременная, но в какой-то момент решает не рожать ребенка, а сделать аборт.

— Ты считаешь, что у женщины есть выбор родить ребенка или нет? Ты так считаешь?

— В ней есть убеждение, что она может дать жизнь, а может и не дать.

— А какой-то маньяк, который решает, что необходимо убить каких-то женщин, это не тоже ли самое?

— Она не понимает, что это так. Разница в том, что в одном случае человек уже рожден, а в другом еще нет.

— У нее вина за аборт, и сейчас она хочет себя реабилитировать.

— Там нет вины. Есть убеждение, что это она так решила.

— Куда дальше, я не пойму? Ну, решила она, и что? Зачем ты это сейчас говоришь?

— У меня это началось с того момента, когда я задала себе вопрос: «Почему у меня закрыт эмоциональный центр?» Это у матери во мне закрыт эмоциональный центр. Это она такая железобетонная, безжалостная, жестокая даже. У меня всплыл случай с детьми, а потом еще эта собака со щенками. Всё полезло в кучу. Не знаю, я запуталась.

— Хорошо, ты всё это проговорила. И что? Зачем ты всё это проговорила?

— Я хотела прийти с дуальностью «насильник – жертва». Мать – это насильник, и из ее проекций создаются эти ситуации, а отец – жертва. Пока слушала Ваш разговор с Наташей, полез интерес к физическим телам. Я выскочила из проживания и начала рассказывать эту тему. Вообще не прилететь ни к чему, каша какая-то.

— Подожди, ничего просто так не выходит, это зачем-то нужно. Давай разберем, зачем это нужно и почему оно вышло? Вот зачем?

— Плакать хочется.

— Смотри, через это выходят какие-то запертые эмоции. Сейчас что за эмоция?

— Что меня осудят. Это говорит мать через меня. Она это оправдывала всю жизнь, а я взяла и вывалила сюда. У нее страх, что ее сейчас осудят.

— Кто осудит и за что?

— Осудит мужчина, отец.

— За что?

— За то, что она ему мстила и не родила ребенка. За месть.

— По крайней мере, она видит эту месть.

— Да. Я вижу, что она видит.

— У нас основное – это видеть то, что есть так, как оно есть. Это для нас основное. И сейчас она видит эту самую месть.

— И боится.

— Естественно.

— Она прикрывала свой поступок тем, что мужчина – козел, ударил ее. Она себе сказала, что если он так сделал один раз, то сделает и второй, и ее жизнь будет адом. И она решила уехать. Завершила все свои дела, убила ребенка, собрала чемодан и уехала, типа, в новую жизнь. Тогда ей было девятнадцать лет. Эту историю она всем рассказывала, что это не ей захотелось убить этого ребенка, прожив эмоцию смерти, типа, самой решая, кому жить, а кому нет, а в этом виноват муж, его жестокость.

— Фактически тогда, убив этого ребенка, она убила мужа, как ты говоришь, переехав в новую жизнь. Только она не новая, потому что это всё она за собой тащила.

— После этой истории у нее закрылся эмоциональный центр. Она стала другой, жестокая.

— Да. Потому что не осознав эмоцию, из которой она исходила, она фактически заперла эмоциональный центр на засов, а ключи выбросила. Но и сама теперь не знает, что происходит у нее в эмоциональном центре. Но осознание дает высвободить то, что было заперто.

— *С этим я и хотела прийти и разобраться. И всё запутала.*

— Ты ничего не запутала, ты эту эмоцию вывела, понимаешь? Ты ее вывела!

— *Вину и страх наказания.*

— Да.

— *Что меня сейчас накажут.*

— Всё! Эмоциональный центр был открыт. Эмоция мести выдает следующие страхи, которые с этим связаны, то есть отомстивший боится мести сам.

— *Да. Он такой же.*

— Естественно. Горные люди, у которых «гуляет месть», уже давно забыли, в связи с чем они мстят, а мстят целыми поколениями. Кто-то кого-то убивает, а эти убивают тех, кто убивал их. Понимаешь? Мечь порождает мечь.

— *Да. Она понимает, что ей за это «прилетит обратно».*

— Но осознание меняет ситуацию или нет?

— *Меняет, конечно.*

— Каким образом?

— *Вся картина становится видна в целом, видна вся муть, которая ходит по кругу.*

— Совершенно верно! Осознание прекращает движение по кругам своим, в которых мечь порождает мечь. Сейчас у тебя произошло осознание на эмоциональном плане. А твой ум говорит, что он не понимает. Он что-то выдал и сам не знает что. Работа шла не с ментальным центром, а с эмоциональным.

— *У меня был запрос открыть свои эмоции и увидеть, как они закрывались и через кого? Через отца или мать? Вышло, что через мать. У меня в голове как белый шум.*

— Эмоциональный план можно открыть только при отключении ментального. У тебя это и произошло, ты об этом говорила. Если ментальный центр не отключен, то он всё время будет диктовать свой стереотип восприятия. Но тогда запертая дверь в эмоциональном центре так и останется запертой. Ментальный центр – это стражник, и если он стоит, то ты к этой двери не

подойдешь. А если он отключается, то можно подойти и открыть, что, собственно, и было сделано.

Так вот! Была проведена некая весьма сложная операция. Поэтому у тебя сейчас состояние аналогично состоянию больного после операции.

— *Да. Хочется прилечь.*

— *Вот и сделай это сейчас.*

— *Ладно. Спасибо большое.*

«СТРАЖНИК, КАМЕРА, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ. ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК ВЫБИРАЕТ ТАКУЮ ЖИЗНЬ?»

— *Здравствуйте, Александр Александрович!*

— Привет, Сережа.

— *Я не знаю, получится ли у нас с Вами разговор, потому что я опять разговариваю с телефона. Перед вебинаром у меня возникла неожиданная ситуация: мама устроила истерику, заявив, что ей плохо. Потом сказала, что ей неудобно лежать на ее диване, пошла и легла в моей комнате. Сказала, что в моей комнате ей хорошо.*

— Смотри, пришла ближе к тебе. Программа чувствует угрозу, что ее сейчас откроют, увидят. Что делает программа? Мы об этом с тобой говорили на прошлом вебинаре: она начинает тебя терроризировать.

— *Запугивать.*

— Да. Ты видишь, как работает программа?

— *Главное, что четко перед вебинаром. Типа, не надо идти к Пинту. Нельзя.*

— Да. Теперь смотри! Сейчас для тебя дилемма: либо ты продолжаешь быть под этим шантажом, либо ты будешь его раскрывать.

— *За этим стоит дикий страх.*

— Конечно, шантаж строится на смерти.

— *Этот шантаж приводит к тому, что я подавляю свою активную, агрессивную энергию. Когда я только переехал к маме, из меня более или менее шла агрессия. Я ее проявлял. Моя мать вообще этого не переносит. С детства она меня дрессировала: при малейшей агрессии с моей стороны у нее возникала дичайшая обида. Сейчас еще хуже, она же болеет. Когда я ругался на себя, пытаюсь себя взбодрить, мама слегла на три дня. После этого я вообще перестал ругаться, потому что брать на себя такую вину страшно.*

— Сережа, представь себе, что ты идешь, а из-за угла некто на тебя бросается и начинает тебя душить. Что ты будешь делать? Какое у тебя будет состояние?

— *Если это будет для меня неожиданно, то скорее всего, у меня включится сопротивление. Если я это ожидал, то я оцепенею.*

— Если это неожиданно и на тебя бросились, у тебя появится что? У тебя появится эта самая агрессия, а это энергия. Иначе тебя задушат. Ты должен отбросить человека, который хочет тебя задушить. Для этого необходима очень сильная энергия, которую ты называешь агрессией.

— *Получается, чтобы занять в социуме место, необходима агрессия.*

— Да. Агрессия не есть плохо, это достаточно интенсивная энергия. Если человек тебя придушил, но не задушил, и делает это регулярно, ты к этому привыкаешь и у тебя уже нет агрессии. То есть у тебя нет достаточного количества энергии для того, чтобы его отбросить. Поэтому можно сказать, что он на тебе живет. И когда ты начинаешь проявлять энергию, которую он для себя считает опасной, он начинает тебя придушивать.

— *Или давить своей агрессией, чтобы подавить.*

— Да. Это описание твоей ситуации.

— *Я чувствую эту ловушку страха. Если я и могу почувствовать в себе агрессию...*

— Дело не в агрессии. Агрессия – это энергия, которая необходима для чего-то. В данном случае это не просто проявление агрессии как выброс энергии, а это отталкивание от себя того, кто душит. А ты боишься. Почему?

— *Видимо тот, кто душит, тот и заботится. А если не будет душить, не будет и заботиться.*

— Совершенно верно! Это и есть твоя любовь: если не душит, значит, не любит. А если перестанет душить, тогда тебя никто не любит, и ты вообще сдохнешь в одиночестве.

— *Это очень похоже.*

— Это и есть краткое описание твоего сценария жизни.

— *Кажется, что хочется совсем другого.*

— Всё время что-то кажется. Кажется, что хочешь счастья и здоровья, богатства и всего остального.

— *Получается, что для получения заботы мне необходимо дать человеку положительную самоидентификацию, при этом я буду находиться в минусе.*

— Какая-то пиявка присосалась к человеку, а дальше живет за счет его крови. Человек говорит, что да, с этой пиявкой он живет с самого детства. И она

очень его любит, так к нему прижимается и так сосет его кровь, что он с ней – одно целое.

— *При этом получается, что она что-то дает...*

— А что дает? Ты сам и скажи.

— *Первое, что приходит в голову, это безопасность. Состояние безопасности.*

— Вот тюрьма, где сидит заключенный, а у двери стоит стражник. Я спрашиваю у заключенного, что ему дает стражник? На что заключенный отвечает: «Стражник дает защиту. Он стоит перед дверью и никого туда не пускает. А если стражник уйдет и откроет дверь, то мне будет страшно. А так дверь закрыта и стражник стоит. Еще он мне дает еду».

— *Тоже немаловажно.*

— «Еще стражник мне говорит, что можно делать, а что нельзя. И я на полном гособеспечении. Думать не надо, мне всё дают, всё говорят. Я делаю, что говорят, и мне дают еду». Всё! А то, что он сидит в камере, он этого не видит.

— *Он понимает, что сидит в камере, но знает, что в мире не выживет. Так лучше уж в камере.*

— В камере хорошо, там никого нет и никто на него не нападет. Стражник никого не пустит. Там только заключенный и стражник.

— *До какого-то момента меня это устраивало, но потом в камере стало очень одиноко и неудобно.*

— Заключенный спрашивает: «Можно я сюда приведу бабу?» Стражник отвечает: «Нет! Даже если ты ее приведешь, я ее отсюда выкину, потому что мы должны быть с тобой вдвоем: я и ты». И всё. И это любовь.

— *В моем сценарии это так.*

— В твоём так и есть. Поэтому чем больше угроза открытия камеры, тем ближе стражник. Стражник еще шантажирует тем, что он умрет. А когда откроется дверь, никто не знает, кто к тебе туда зайдет? Или ты выйдешь неизвестно куда. Стражник говорит, что ты никому не нужен, кроме него. Понимаешь?

— *Сейчас я и проживаю такое состояние. При этом время от времени дверь открывается, и я выбегаю на какое-то время, чувствую мир, единение, потребность. Потом – хоп и обратно.*

— Тебя выпускают для того, чтобы ты убедился, что мир опасен и страшен, что никому ты не нужен. Когда ты это переживаешь, ты сам в камеру и забегаешь. Вот и всё!

— Кажется, что на самом деле это правда.

— Так и есть. Ты боишься этого мира, поэтому считаешь любовью стражника эту самую камеру. Ты боишься мира! Там кошмар, раньше или позже там будет плохо. Выбегая в мир, ты в этом убеждаешься и сам возвращаешься обратно в камеру.

— Да. Видимо, сейчас нет стражника, который меня устраивает. Если бы был стражник, с которым хорошо...

— Нет, стражников не выбирают. Твой стражник это – мать. Смотри по фактам!

— До этого я же жил с женой и особо в мир не ходил. Там любовь была похожая в этом смысле.

— Смотри по факту: где жена и где мать? Мать рядом, а жена непонятно где. Ты выскочил к жене, побыл там и вернулся опять к своему стражнику – матери. Потому что стражник-жена не обеспечивает тебе того, что обеспечивает стражник-мать, понимаешь?

— А что именно не обеспечивает?

— Этот вопрос к тебе.

— В той камере, с женой, приходилось сильно напрягаться. Того стражника надо было обеспечивать и тянуть.

— Вот именно. Тот стражник был со значительно большими амбициями. И вообще, говорит, что если что-то не нравится, то иди на хрен. И ты ушел. А стражник-мать так не говорит. Она говорит, что ты уйдешь от нее только через ее труп.

— У стражника-матери сильный минус, но он не пугает меня тем, что пнет меня. А жена пугала.

— Жена тебя пугала, тебе было страшно, поэтому ты ушел к стражнику, который к тебе приставлен изначально. Смотри по фактам. Если тебе кажется, что тебя кто-то ждет и у тебя будет хороший стражник, то по фактам его нет, а есть вот этот. Понимаешь? Этот твою программу и устраивает, а не какой-то, который приходит в фантазиях. Ну вот, это описание твоего сценария.

— Хочу еще сказать по поводу проговора на прошлом вебинаре. Как будто бы Вы меня разоблачили. Это почувствовала моя программа. На что у меня пошла обратка и вышла часть «замкнутость и сожаление». Получается, что я «перевернулся».

— Перевернулся ты, перевернулся. Но все эти перевороты не есть выход. Для меня выход – это перемещение в То, где ты видишь всё, то есть всю программу. А это просто перевороты в рамках самой программы. Это максимум, что доступно заключенному. У него есть две камеры: одна и напротив другая. Максимум, что он может, это перескочить в другую камеру. Но потом будет смотреть с сожалением на ту, из которой перебежал. Потом его опять выбросит в эту, и он будет с сожалением или со страхом смотреть на ту. Собственно, вот и всё. Вот и вся свобода.

— *Сейчас я проживаю очень интенсивные перемещения туда-сюда, очень вытягивающие эмоционально.*

— Это и будет до конца жизни: перемещение из одной камеры в другую. Всё! По программе здесь больше ничего не предусмотрено.

— *Я пытаюсь за этим наблюдать, но меня захватывают очень сильные эмоции. Наблюдать не очень получается. Если эмоции сильные, то практически бывает невозможно.*

— Ну да, так и есть.

— *Всё время возникает вопрос: а куда выходить?*

— В программе всё уже заложено: теплые тапочки, диван. Куда? Зачем?

— *Такого комфорта я не чувствую.*

— А никто не говорил, что у тебя отличный матрас, я просто отметил, что он тобой належанный. Я не сказал, что он супер новый и модный. Наоборот, он грязный, хрен знает какой, но свой. А там какой-то Новый мир, в котором всё совершенно неизвестно. Да ну его на фиг!

— *Да. Это пугает.*

— Пугает, ведь здесь ничего, кроме страха, нет. Но я не пропагандист, я просто описываю то, что есть. И всё! И больше ничего, никакой пропаганды. Мы описали, собственно, на этом моя работа закончена.

— *Дальше начинается моя.*

— Я не знаю, что будет у тебя. Я просто описал. У тебя есть вопросы к описанию?

— *К описанию – нет. Оно очень четкое.*

— А больше, собственно, у меня никаких заявок и нет.

— *Сейчас у меня возникает ступор. Я хочу заявить о том, что хочу выйти.*

— Да брось ты! Если ты хочешь выйти, тогда уходи. Мама будет кричать, что умирает, а ты уйдешь. Вот что это такое «выйти».

— *Ужас! Вина!*

— Я же тебе и говорю. Я описываю то, что есть как оно есть. Понимаешь? Без всяких рекомендаций.

— *Изменит ли это программу в физическом мире? Наверное, я просто перейду в какую-то другую камеру, которая будет устроена так же, но будет находиться в другом месте. Наверное, будут какие-то отличия, но суть останется.*

— Да.

— *Так или нет?*

— Что ты хочешь услышать? Ты же это говоришь не мне? Ты же это говоришь себе. Ты себя успокаиваешь, типа, куда ни ходи, везде один хрен. Ты это говоришь сам себе, а не мне. И вопроса здесь тоже нет с твоей стороны.

— *Вопрос у меня: как может быть по-другому? Я чувствую тупик, безысходность, безвыходность.*

— Самое прикольное, что ты это Пинту говоришь: «А как по-другому?» Чего ты ждешь от меня? Я могу сказать, что по-другому никак, и ты успокоишься. А могу сказать, что можно по-другому. Вообще-то всё, что я делаю, это и есть «по-другому». Но твоя программа этому сопротивляется и ждет от меня ответа, что по-другому никак. Хорошо, пусть будет ответ: «никак». С программой родился, с программой и умрешь.

— *У меня перспектива так жить и дальше, с ухудшениями и усугублениями. Когда я об этом думаю, то это пугает сильнее.*

— Ты только не пугай меня! Ты пугаешь сам себя, а когда ты пугаешься, то у тебя вырабатывается наркотик. Все люди в этом и живут на своих наркотиках. И ничего! Тебя напугают, у тебя выделится наркотик, и ты попадешь в наркотический кайф. Ну и нормально. Нормально! А то пугают, пугают... На каждый страх будет выработан наркотик, так что ты по этому поводу не волнуйся. До смерти ты дойдешь! От смерти ты не уйдешь, а до смерти ты дойдешь.

— *У меня не получается заснуть, чтобы было спокойно.*

— У тебя начался поверхностный сон. Смотри, с появлением в Процессе у тебя начался поверхностный сон, и тут пошло: «Уйти или остаться, уйти или остаться? Зачем уйти? Всё равно везде одно и то же». Мужчина, вы определитесь! Вы или туда или обратно.

— *Хочется оставить оба стула.*

— А-а-а-а... Это невозможно.

— *На всякий случай. Старый стул хочется оставить на всякий случай.*

— Конечно, не просто два стула, а два толчка. Пописал в одном, а покакал в другом. И какое-то разнообразие. Ну всё, я чувствую, что сказал всё, что мог. Дальше будем просто толочь в ступе то, что есть как оно есть, а мне это не нравится. То что есть, оно так и есть. И в этом оно прекрасно! А если мы сейчас будем его толочь, то будет какая-то хрень. Так что вот!

— *Ладно, спасибо.*

— Хорошо.

«ЭВОЛЮЦИЯ» ОБЩЕСТВА ИЛИ К ЧЕМУ СТРЕМИТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

— Александр Александрович, я хотела поделиться резонансом. На Вашем разговоре с Наташей я увидела то, что Вы сейчас так хорошо обрисовали в разговоре с Сергеем. Я смотрю на себя и вижу, что мое серое платье – тюремная роба. Вот этот воротничек, пуговички.

— Ну да, чистенькая роба.

— В тюрьму приходят навещать. И Вы на свободе и смотрите в окошко: «Ну что, долго сидеть будете?» А я на себя смотрю, от этого ощущения отойти невозможно... Потом вижу: чтобы не переживать так, то есть не видеть так, как оно есть, я пытаюсь брови подрисовать, ну хоть какое-то достоинство лицу придать.

— Типа, и в тюрьме мы живем не хуже вашего.

— Претензии к внешности – это попытки скрыть от самой себя, не видеть, что живем-то в тюрьме.

— Деды наши жили, мы живем и дети наши будут жить. А ты, Пинт, иди отсюда. Чего пришел?

— Ну вот! То, что есть, как есть. Спасибо!

— Спасибо.

— Здравствуйте, Александр Александрович!

— Привет.

— Я тоже поделюсь. Мне очень было интересно сегодня, как Вы вели диалоги. Очень у меня отозвался Ваш взгляд в диалоге с Владимиром. Я тоже самое проживаю. И в детстве родители меня постоянно ругали, что я квартиру не закрыла, кран оставила открытым, печку не выключила. Все женщины, с которыми я общаюсь, об этом постоянно говорят. Потом я это начала проживать через себя. Я постоянно возвращаюсь и проверяю, закрыла ли я дверь, выключила ли я печку, уют и так далее. До этого момента у меня не получалось увидеть противоположную часть, для которой я враг, и она боится, что я впусти в дом врага.

— Твои действия приведут к тому, чего боится она.

— *Да. Мои действия приведут к тому, чего боится она. В свою крепость я впускаю врага.*

— Троянского коня.

— *Да. И в диалоге с Наташей Вы дали более глубокое погружение в наблюдение трех центров. Если говорить об ощущениях, то даже если это не боль, у меня включается страх входить и наблюдать за ними. Эти ощущения для меня некомфортны, я хочу их запить, заесть, но смотреть на них и входить глубже я не хочу. Сейчас у нас открылась глубина ощущений, на которые идет реакция ментала, что ему это не надо.*

— Ему не просто это не надо, это осуждается.

— *Да. Это осуждается.*

— Боль осуждается, так как это нездоровье.

— *Это даже не боль. Внутри что-то чешется или идет ощущение покалывания. И ум не определяет эти ощущения как боль, но это ему не нравится.*

— Это «не так».

— *Да! Это «не так»! И я не понимаю, что это такое и не хочу за этим наблюдать.*

— А нам не надо «не так», нам надо «так».

— *Да. Чтобы не было никаких ощущений, типа, делает это тело что-то, пусть и делает.*

— Как интересно сейчас идет эта роботизация. Людям меняют части тела уже на искусственные: сердце, руки, ноги. В конечном счете это будет металлический робот, у которого ничего не болит, у которого больше сил. Смотрели фильм «Робокоп»? Вот такой супер полицейский.

— *Да. Я очень часто стала встречать людей, которым меняют коленные суставы, бедра. И эта операция уже рутинная.*

— Совершенно верно! Далее будут менять всё остальное, затем уже внедрят искусственный разум. Эти разговоры ведутся давно. Типа, фантастические фильмы: робот, которому вложили память, и он что-то помнит. Но это уже совершенно не человек, не биоробот.

— *Да. У него нет никаких отклонений и от него не будет неожиданностей.*

— Так как люди не хотят переживать болевые ощущения, то им предлагают выбор: или смерть или искусственный орган. Человек соглашается.

— Да. Волнений никаких нет и всё ясно!

— Всё работает четко, и по компьютеру он будет себе делать профилактику. Понимаешь, ходить никуда не надо, его просмотрели на компьютере и нормально: все конструкции его тела работают. Он подзарядился электричеством и пошел на работу.

— Абсолютно! С этими суставами я прочувствовала, что человек как автомобиль, который заходит в больницу. У него изнашивается колесо или стекло разбилось. Ему просто меняют и всё. Это рутина.

— Совершенно верно! Как техобслуживание автомобиля раз в год. У него изнашивается фильтр, тормозные колодки. Так и человек. Пришел в поликлинику, и у него заменили всё. Как хорошо, смотри!

— Да. Это такое восприятие.

— Вот! Зачем нам театр ощущений? Нам нужен четко работающий организм.

— Да. Четко работающий организм.

— Зачем нам сердце? Нам нужен «пламенный мотор». Так?

— Да.

— Зачем нам разум, из-за которого можно попасть в сумасшедший дом? Нам нужен искусственный разум, который не дает сбоев и делает в тысячу раз больше операций, чем человеческий. Да? Ну, пока не может. Но сделают.

— Вы сейчас говорите, и я чувствую, что это маскировка раба, у которого рот закрыт маской-тряпочкой. На самом деле этим красивым, четким интеллектом маскируется роботообразное состояние. Там нет чувств, мыслей вне категорий, которые заложены рабу.

— И смотри, сейчас эти айфоны, айпады и так далее. Всё это будет встроено в твой аппарат и тебе не нужен будет айпад, ты – раз и вышел тут же на связь с несколькими людьми. И проводишь совещание директоров. Такой вот классный робот. И всё.

А если кто-то недоволен, то его отключат от питания. И это будет наказание. Его отводят, отключают от питания и дают ему двадцать лет тюрьмы. Потом включают. Хотя, этого даже не нужно. Если его выключили, значит, он работает неправильно. Его или в утиль или реконструируют. Смотри, как хорошо! Не будет никаких революций.

— Ничего личного.

— Это четкий функционал. Мы же говорили, что человек – нечеткий функционал. А это будет четкий функционал.

— Да.

— И поскольку ощущения приносят только боль, чувства только распирают своей парадоксальностью, а мысли крутятся, как в сумасшедшем доме, то зачем это всё мне надо?

— Да.

— Толпа людей идет на реконструкцию, на апгрейд. Идут и спрашивают друг друга: «Ну что, ты искусственный разум уже поставил?» – Нет еще, завтра иду. – А сердце у тебя как? – Сердце уже поставил. Смотри, как бьется! Я сам его регулирую. – Да, здорово! – А посмотри, какие у меня ноги! Раньше я еле ходил, а теперь я могу прыгнуть на девятый этаж». Раз – и прыгнул. Вот так.

— *Вы сейчас говорите, и у меня идет реабилитация эмоций, ощущений и сумасшедших мыслей. Благодаря им я переживаю себя живой. Они являются зачатком переживания себя живой.*

— Вместо Духа – искусственный разум, вместо Души – сердце как пламенный мотор, а вместо физического тела – этот самый набор хороших устройств. Может быть, не надо будет даже и ходить, так как устройство будет на колесах. Это куда удобнее! Или, например, можно сначала на колесах, а потом раз – и полетел.

— *К небу.*

— Сейчас ездят на каких-то самокатах, машинах, а там раз – и вместо ног выходят шины. И покатил себе. Чем не жизнь, да? Вообще!

— *Да. Сейчас опять дух захватывает. Кажется, что это что-то новое и неизвестное.*

— Это эволюция. Смотри! От айпада к шинам вместо ног. Причем всё регулируется через айпад, меняется скорость. А потом раз – и полетел.

— *Да. Но всё это за счет того, что у ментала нет ни чувств, ни ощущений. Уже ничего не беспокоит.*

— Только электричество. Такой: «Ух ты! Сегодня я в форме!»

— *Да и этого не будет.*

— Это я так, по старинке. Там просто будет: «Масло поменять?» – «Поменять».

— *Знает четко, куда пойти и что сделать. Такой робот.*

— Да. Хотите?

— Нет, не надо.

— Тогда осознавайте то, что есть, не считая это плохим.

— Да, Александр Александрович, осознавать то, что есть.

— Пока оно есть, а то скоро не будет.

— Меня впечатлил еще один Ваш взгляд, что находясь в этой реальности, мы молимся богу Страха. Вы и раньше нам это говорили, но сейчас я это услышала более четко и прожила через себя, что все системы управляют нами через страх, и мы действительно молимся страху. Тот, кто внушает нам страх, для нас – бог. Потому что мы полностью принимаем его взгляд. В этот момент я исчезаю. Есть только бог-страх и раб, который ему подчиняется.

— Как страх может не молиться страху?

— А-а-а! Это просто одна и та же система.

— Естественно! Это не то, что я вам, типа, говорю: «Что же вы молитесь страху?» Оно просто по-другому и невозможно.

— Да, по-другому невозможно.

— Потому что сама программа на этой энергии и работает. Как тогда не молиться этой энергии? Не в том смысле, что как в церкви, а в том смысле, что вы и есть это.

— Да. Она даже тянется к этому, потому что больше ничего другого и нет.

— Человек идет в церковь, потому что ему чего-то не хватает или он хочет отмолить какие-то грехи. А здесь этот вопрос не возникает вообще. Потому что ты и есть это!

— Да!

— Это парадокс! Его очень непросто понять. Парадокс в том, что ты и есть это.

— Сейчас мне непонятно.

— Понимаешь, человек идет и молится кому-то, кого он считает выше себя и кто, как он считает, может что-то ему дать. А что он сам является этим, он не понимает. На самом деле человек молится сам себе. Страх молится самому страху.

— Да. Страх молится самому страху. Спасибо, Александр Александрович!

— Спасибо тебе.

«В ТВОЮ ТЮРЬМУ ВПУСТИТЬ НОВОЕ МОЖЕШЬ ТОЛЬКО ТЫ»

— *Здравствуйте!*

— Привет.

— *Я хочу зафиксировать момент, который меня зацепил в диалоге с Сергеем. Он Вас спрашивает: «Что делать и как быть?» На это Вы ему отвечаете, что ничего не делать и никак не быть. Как правило, все варианты решения проблем идут из ментала. Кажется, вот сейчас этот вариант попробую или этот, но в результате ничего не получается. Как я была по факту в тюрьме, так и остаюсь.*

— Нет. В тюрьме всегда что-то происходит, например, ты ударилась о стену и тебе больно. Или ты съела что-то вкусное. Я не говорю, что там ничего не происходит, но с точки зрения того, кто вне тюрьмы, в тюрьме всё выглядит по-другому.

— *Применяя технологию видеть то, что есть как оно есть, я ощутила, что возможно в тюрьму впустить энергию, которая потихоньку раздвигает эту жесткую стенку. Я почувствовала колоссальную возможность видеть то, что есть. И для этого есть возможность.*

— Но в твою тюрьму впустить это Новое можешь только ты. Понимаешь? Вот что самое интересное! Если у тебя нет на это намерения, то ничего не изменится, сколько бы Пинт об этом не говорил и какую бы энергию он не запускал. Если ты считаешь, что наличие Пинта приведет к этому, то тогда ты себя рассматриваешь как автомата-робота, которого сначала включили на один режим, а потом переключили на другой.

— *Этот момент я и хочу отметить. Ментал Сергея спрашивает: «Как да как?» Вы отвечаете, что никак. Получается, что есть состояние, из которого может прийти ответ.*

— Смотри! Я реагирую на намерение. Но так как в нём я его не считываю, то я и говорю, что никак. Я реагирую только на наличие в человеке этого намерения. И если у человека его нет, то делай, что хочешь, мне без разницы. Если у него есть это намерение, тогда мы можем объединиться в нём. А так нам не в чем объединяться.

— Огромное спасибо за этот момент, потому что нечто происходит только по запросу, когда ты уже так сдавлен стенами тюрьмы и кричишь: «Помогите мне! Я не могу! Я задыхаюсь в этой тюрьме! Что мне делать?»

— Подожди, ты опять кричишь: «Помогите, помогите!» Тогда иди в церковь и кричи там. Что значит «помогите»? Это не Намерение. Это крик жертвы, которая считает, что ей кто-то поможет. Никто, кроме тебя самого, тебе не поможет. В том смысле, что никто кроме тебя не создаст это Намерение. Если у тебя есть Намерение, мы можем идти вместе, в этом случае я могу помочь. Если у тебя его нет, то никто тебе не поможет. Будешь орать? Ну, ори. Какая разница?

— Спасибо большое за то, что Вы сказали, что мы вместе можем это сделать, если у меня будет это Намерение.

— Это требует от каждого появления этого Намерения, что я и отслеживаю. Если нет Намерения, то разговор, с моей точки зрения, бессмыслен. Ты будешь кричать: «Ужас! Кошмар! Помогите! Помогите!» На что я просто уйду, потому что мне это неинтересно.

— Я тоже хочу проговорить. Меня очень затронул разговор с Володей о дуальности «жертва – насильник». Затронуло то, что он рассказывал о себе. У меня же тоже самое. При взаимодействии с матерью я не чувствовала вину, типа, я жертва. Мать меня наказывала, но я была крутым насильником. Я насильничала мать и прочувствовала это на себе. Типа, какая-то сопля не считается с ней и не слушает ее. Поэтому было необходимо меня поставить на место. Я не переживала вину и не признавала в себе насильника. А он у меня очень мощный.

— Если вы не видите в себе насильника и жертву, то вы в себе ничего не видите. Понимаете? Это и есть парадоксальное восприятие, когда вы видите и то и другое. Если вы видите только одно, то вы находитесь в однобокой иллюзии.

— Я хотела именно это сказать.

— Хорошо.

— Здравствуйте, Александр Александрович, я тоже проговорю. Все диалоги были связаны со страхом. Смотрим по трем центрам. Меня сейчас бьет страхом в связи с моим последним заболеванием коронавирусом. Проживая это, я понимаю, что со мной происходит именно это. Сейчас у меня очень сильный акцент идет на тело и на эмоциональную составляющую. Меня в очередной раз посетил непонятно какой вирус: болит голова, низ живота, меня тошнит, началась

диарея. Все симптомы отравления. В результате чего у меня опять усилился страх.

Я вызвала врача и начала ему задавать вопросы: «Почему у меня ломит суставы? Почему так сильно бьется сердце?» Врач мне начал выдавать стандартные фразы и выписал кучу лекарств. Я почувствовала, что у меня началось отторжение всего этого, я поняла, что больше это делать не могу! Вдруг я уловила кайф болезни, что она мне дает очень сильную жалость. Я начинаю ловить кайф жалости, что я хочу повторить то, что со мной уже происходило. На какое-то время меня всё это отпускает, и я выхожу на работу. Но начинаю опять чувствовать то же самое: головная боль, тошнота, чуть ли не потеря сознания. В какой-то момент у меня запускаются мысли, что я больна и умру. Включается страх смерти.

— Ира, смотри! Это не только страх, это наркотик, на который ты подсела.

— Да! Наркотик.

— А то мы сейчас опять: страх, ужас, кошмар. А где кайф наркомана? Наркоман стремится к еще большему приходу, понимаешь? Тебе это понравилось. Дальше ты будешь это усиливать, о чем ты и рассказываешь. Это кайф наркомана.

— Да. Я подсела на этот наркотик и хочу его повторять, повторять и повторять. Я хочу переживать жалость.

— Ты хочешь это повторять, но не видишь этого. Поэтому ты обращаешься к врачу, типа: «Что со мной? Устраните это!» На самом деле ты хочешь это усилить. Наркоман хочет усилить.

— Подсесть опять на этот наркотик.

— Не подсесть. Ты уже подсела, а увеличить дозу.

— Да. Кайф я, конечно, словила. Видимо, программную жалость я могу получить только через болезнь.

— Жалость – это наркотик. Это не просто эмоции – это наркотик. Для того, чтобы получить определенный наркотик, физически создается определенная ситуация. В данном случае это то, что ты описывала как симптоматику. Но эта симптоматика является необходимым контекстом для наркомана.

— Меня еще тронул диалог с Сергеем, что он «попал в тюрьму». А это то, что у него происходит с матерью. Мой наркотик также очень сильно связан с матерью. Когда я болею, то она испытывает ко мне эту любовь, эту жалость, внимание и так далее. Это происходит внутри меня. И этот наркотик очень усилился.

— Совершенно верно! Любовь тире жалость, понимаешь? Жалость. Создается ситуация с ковидом, и человека жалко. Здоровый член общества вдруг поражен коронавирусом. Его крутит и мутит. И только врачи его спасут, которым, вообще-то говоря, всё равно. Они просто тебе выпишут лекарства, так как они сами в наркотическом опьянении. Оно еще усиливается за счет количества поступающих к ним больных, сложными условиями, в которых они находятся, маленькой зарплатой и семейным бардаком, который у них происходит. Так что все под наркотиком. Понимаешь?

— *Это ментальная медицина, которая на всё дает готовые ответы.*

— А что ты хочешь от медицины? Это медицина матрицы, она другой и не может быть. Так что не нужно иметь к ней претензий. Кстати, чем больше вы имеете претензий к врачам, правительству, тем больше это усугубляет ваше наркотическое опьянение. Чем недовольные люди занимаются? Кричат, бастуют, тем самым усиливая свое наркотическое опьянение.

— *Сейчас еще бьют по тому, что страшно. У меня был страх болезни, и усиление страха идет именно по физическому и эмоциональному центрам.*

— Как работает эта реальность? Программы типичные, только превалирующие страхи разные, но доза дается всем. Удары идут по здоровью, деньгам, возможности куда-то выехать и так далее. Так что в этом смысле всё работает исправно. Наркоманы получают свои наркотики.

— *Так что я укололась дозой.*

— Да.

— Спасибо.

— Спасибо тебе.

— *Здравствуйте, Александр Александрович!*

Меня очень зацепила Ваша фраза о театре по трем центрам: театре ощущений, театре эмоций, театре мыслей. Немного раньше в чате выкладывали схему: Дух, Душа и Физическое проявление. И то, как Вы сейчас всё объяснили и по состоянию прошло, и ментально стало очень понятно. Получается, что для того, чтобы существовала эта реальность, необходима была разделенность между аспектами: Дух, Душа, Физическая реальность. Так как эти аспекты разделены, то такова и реальность. А эта тройка творящая, она творит.

— Это не просто разделенность, они и есть разделенные. Дело в том, что это отношения борьбы между Духом и Душой. Понимаешь? А Физика это

материализует. Это не просто разделенность, ведь разделенность сама по себе не значит плохо. В Новой аксиоме, которую я назвал «Триединство в Гармонии», они так же разделены. Эта троица является разделенной, но единой как творящая. Она не сливается в одно, понимаешь?

— Да.

— Дело не в разделенности, а в том, какое отношение между тем, что разделено.

— Да. Именно такая конфигурация этих трех моментов творит эту реальность. А другая конфигурация будет творить следующую реальность.

— Три компонента переходят в следующее качество. Это очень важный момент! Дух как смысл задавал выживание и борьбу. А Душа – это эмоции вины, жалости, обиды, осуждения.

— В этом они были едины. Именно в творении этой реальности.

— Да, они и сотворили эту реальность. Когда они переходят на следующее собственное качество, то Дух уже задает другой смысл – жизнь в Гармонии. Душа обеспечивает состояниями, а Физика это реализует. Но это возможно только через человека.

Вот тут самый прикол. Не кто-то там сверху нажмет кнопку и переведет эту реальность в другую реальность, нет! Переход может произойти только через человека. Это очень важный момент!

— Этим объяснением Вы запустили очень большой интерес к этому процессу.

— И этим человеком, в частности, являешься ты.

— Да.

— Переход будет осуществляться не через какого-то там человека Нео, непонятно где находящегося, а через того, который это будет реализовывать в самом себе. Для этого и существует Процесс и наша Школа Целостной Психологии.

— Это и есть проект «Человек».

— Да. Это и есть проект «Человек».

— Да, Александр Александрович, это понятно.

— Понятно-то понятно, но какова сила вашего Намерения эволюции проекта «Человек» через самого себя? Этот вопрос к каждому. Этот момент самый важный: степень вашего Намерения сделать это через самого себя. Понимаете? Не просто слушать, что говорит Пинт, надеясь, что находясь рядом с ним, это произойдет и с

вами. Нет! Не произойдет, если нет вашего Намерения. Вот на что я реагирую. Я реагирую на ваше Намерение. Если нет вашего Намерения, то мне не на что реагировать вообще.

— *Спасибо, Александр Александрович!*

— Ну что, отговорила Школа золотая? Тогда заканчиваем. Всем спасибо за участие. До новых встреч!

— *Спасибо большое!*

Над созданием книги работали:

*Набор и редакция текста – Наталия Димитрова, Галина Фадеева,
Виктория Жарова*

Форматирование текста – Алина Берсенева

Заголовки – Ольга Севостьянова

Аннотация – Дина Вяткина

Обложка – Людмила Салихова

*В книге использованы диалоги с участниками вебинаров Школы Целостной
Психологии.*